

УДК 346.7:004.8:338.465(510)

Баранов А.М.

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики
учреждения образования «Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь*

Сюй Ичэнь.

*аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
учреждения образования «Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь*

Сюй Бэнь.

*аспирант кафедры международной политической экономики
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь*

ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОПЫТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КНР

В статье рассматривается формирование институционально-правовой модели регулирования экономики совместного потребления в условиях развития искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике. Анализируются стратегические документы, законодательные акты и административные положения, регулирующие платформенную занятость, электронную торговлю, цифровые рынки, обработку данных, алгоритмические рекомендации и генеративный искусственный интеллект. Показано, что экономика совместного потребления и искусственный интеллект образуют взаимосвязанную регуляторную сферу, поскольку деятельность цифровых платформ основана на алгоритмическом распределении заказов, динамическом ценообразовании, автоматизированном ранжировании, обработке

персональной информации и управлении трудом. Сделан вывод, что современная политика КНР характеризуется переходом от стимулирования быстрого роста цифровых платформ к дифференцированному контролю их экономической, информационной и алгоритмической власти.

Ключевые слова: Китай, КНР, экономика совместного потребления, шеринг-экономика, платформенная экономика, искусственный интеллект, цифровые платформы, алгоритмы, персональная информация, антимонопольное регулирование.

Baranov A.M.

***Candidate of Economic Sciences, Docent of Economy,
Head of the Department of Economic Theory and the World economy
Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus***

Xu Yichen

***Postgraduate Student, Department of Economic Theory and World Economy,
Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus***

Xu Ben

***Postgraduate Student, Department of International Political Economy,
Belarusian State University, Minsk, Belarus***

THE SHARING ECONOMY IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT: CHINA'S EXPERIENCE OF INSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

The article examines the development of an institutional and legal framework for regulating the sharing economy in the consciences of artificial intelligence development in the People's Republic of China. It analyzes strategic documents, legislative acts, and administrative regulations governing platform employment, e-commerce, digital markets, data processing, algorithmic recommendation systems, and generative artificial intelligence. The study demonstrates that the sharing economy and artificial intelligence constitute an interconnected regulatory domain, since digital platforms rely on algorithmic order allocation, dynamic pricing, automated ranking, personal information processing, and

workforce management. It concludes that the contemporary policy of the People's Republic of China is characterized by a transition from encouraging the rapid growth of digital platforms to the differentiated oversight of their economic, informational, and algorithmic power.

Keywords: *China, People's Republic of China, collaborative consumption, sharing economy, platform economy, artificial intelligence, digital platforms, algorithms, personal information, antitrust regulation.*

Введение. Экономика совместного потребления выступает одним из наиболее динамично развивающихся сегментов цифровой экономики КНР. Ее распространению способствовали развитие электронной торговли, массовое использование мобильных платежей, интеграция различных сервисов в экосистемы WeChat и Alipay, высокая плотность городского населения, а также государственная поддержка цифровой трансформации. Китай относится к числу крупнейших мировых рынков платформенных услуг, охватывающих пассажирские перевозки, прокат автомобилей и велосипедов, краткосрочную аренду жилья, доставку, бытовое обслуживание, образование и новые формы занятости.

Определение границ шеринг-экономики остается дискуссионным. В узком смысле она охватывает совместное использование имущества, транспорта и жилья, а в широком – платформенную занятость, цифровые услуги, краудсорсинг и совместное использование производственных ресурсов. Различия в методике учета обуславливают расхождения в оценках ее масштабов и вклада в валовой внутренний продукт КНР. Вместе с тем независимо от используемого подхода развитие данного сектора связано с усилением роли цифровых платформ, которые устанавливают правила доступа к услугам, определяют порядок ценообразования и контролируют распределение заказов.

Современная шеринг-экономика не может рассматриваться отдельно от развития искусственного интеллекта. Деятельность таких платформ, как

Didi, Meituan и Tujia, основывается на алгоритмическом сопоставлении спроса и предложения, прогнозировании поведения пользователей, маршрутизации, динамическом ценообразовании, ранжировании исполнителей, выявлении мошеннических операций и автоматизированном управлении трудом. В результате алгоритмы и данные становятся не только технологической основой платформенного бизнеса, но и самостоятельными объектами правового регулирования. Их применение затрагивает вопросы защиты персональной информации, безопасности данных, добросовестной конкуренции, прав потребителей и трудовых гарантий платформенных работников.

Актуальность исследования определяется переходом КНР от преимущественного стимулирования цифровых инноваций к комплексному и дифференцированному регулированию платформенной экономики. Сохраняя принцип «инклюзивного и осмотрительного регулирования» (包容审慎监管), китайское государство последовательно формирует систему контроля электронной торговли, цифровых рынков, алгоритмических рекомендаций, технологий глубокого синтеза и генеративного искусственного интеллекта. В эту систему входят стратегические документы, законы, административные положения, отраслевые правила и муниципальные нормативные акты.

Основная часть. Институциональная политика КНР основывается на сочетании долгосрочного государственного планирования, экспериментального регулирования и последующего закрепления сложившихся механизмов в нормативных правовых актах. Экономика совместного потребления получила официальное признание в документах периода Тринадцатого пятилетнего плана на 2016–2020 гг. В Четырнадцатом пятилетнем плане социально-экономического развития КНР и основных целях до 2035 г. цифровая трансформация связывается с

развитием больших данных, облачных вычислений, платформенной экономики и ИИ [1].

Базовым программным документом непосредственно в области искусственного интеллекта является принятый Государственным советом КНР в 2017 г. «План развития искусственного интеллекта нового поколения» – 《新一代人工智能发展规划》. Документ предусматривает поэтапное превращение Китая в один из ведущих мировых центров исследований и инноваций в области ИИ. Согласно плану, к 2030 г. Китай должен занять лидирующие позиции в области теории, технологий и практического использования ИИ [2].

Стратегический подход был дополнен «Принципами управления искусственным интеллектом нового поколения» 2019 г. и «Этическими нормами искусственного интеллекта нового поколения» 2021 г. Данные документы не являются законами, однако устанавливают значимые политико-правовые ориентиры: приоритет человеческого благополучия, справедливость, подконтрольность технологий, уважение частной жизни, безопасность, прозрачность и распределение ответственности между разработчиками, поставщиками и пользователями систем ИИ [3; 4].

Китайские пятилетние планы и программные документы выполняют в большей степени институциональную функцию, поскольку на их основе принимаются обязательные административные правила, разрабатываются технические стандарты, создаются пилотные зоны и вводятся муниципальные экспериментальные режимы. В результате регулирование развивается постепенно: сначала государство обозначает стратегические цели, затем проводит правовые эксперименты и только после этого закрепляет необходимые требования на национальном уровне.

Правовые основы экономики совместного потребления

Ключевым документом, определившим первоначальную модель регулирования шеринговой экономики, стали «Руководящие мнения по содействию развитию экономики совместного потребления» 《关于促进分享经济发展的指导性意见》, принятые в 2017 г. Государственным комитетом по развитию и реформам КНР совместно с другими ведомствами [5]. В Руководящих мнениях был закреплён принцип «инклюзивного и осмотрительного регулирования» – 包容审慎监管. Его содержание заключается в недопустимости подавления новых бизнес-моделей чрезмерно строгими требованиями на первоначальном этапе их развития. Государство предоставляет цифровым компаниям пространство для технологических и организационных экспериментов, однако усиливает вмешательство при возникновении угроз безопасности, нарушения конкуренции, прав потребителей или иных публичных интересов.

Такой подход нельзя понимать как отказ от государственного контроля. Руководящие мнения предусматривают разграничение ответственности платформ, поставщиков услуг и потребителей, развитие репутационных механизмов, обеспечение безопасности данных, совершенствование налогового администрирования и предотвращение монополизации цифровых рынков.

Базовое значение для деятельности цифровых платформ имеет Закон КНР об электронной торговле 《中华人民共和国电子商务法》, действующий с 1 января 2019 г. [6]. Закон распространяется на операторов платформ электронной торговли, продавцов и поставщиков услуг внутри платформ, а также на субъектов, реализующих товары или услуги через собственные интернет-ресурсы. Закон предусматривает регистрацию субъектов электронной торговли, проверку сведений о продавцах, хранение информации о сделках, раскрытие правил платформы и защиту прав потребителей. Оператор платформы обязан принимать необходимые

меры, если он знал или должен был знать о нарушении прав потребителя, продаже опасных товаров либо предоставлении ненадлежащих услуг. В предусмотренных законом случаях бездействие платформы может повлечь совместную или солидарную ответственность.

Положения закона конкретизированы в «Мерах по надзору и управлению сетевыми сделками» 网络交易监督管理办法, вступивших в силу в 2021 г. Документ регулирует идентификацию участников онлайн-торговли, предоставление сведений государственным органам, хранение информации, интернет-рекламу и защиту потребителей [7].

С 1 июля 2024 г. действует Положение Государственного совета КНР о реализации Закона о защите прав потребителей 中华人民共和国消费者权益保护法实施条例. Оно усиливает требования к онлайн-сделкам, автоматическому продлению подписок, обработке жалоб, возврату денежных средств и защите персональной информации [8]. Вместе с тем это Положение не устанавливает безусловную солидарную ответственность платформы за любого незастрахованного исполнителя. Ответственность определяется с учетом характера услуги, функций оператора, его осведомленности о нарушении и выполнения возложенных на него контрольных обязанностей.

Отраслевое регулирование сервисов шеринга

Основным актом в области заказа такси через цифровые платформы являются «Временные меры по управлению деятельностью и обслуживанием в сфере онлайн-заказа такси» 网络预约出租汽车经营服务管理暂行办法, принятые в 2016 г. [9]. Именно этот документ легализовал деятельность агрегаторов такси, включая Didi, Caocao и T3, и установил систему лицензирования автомобилей и водителей.

Общенациональные положения дополняются муниципальными требованиями. Местные органы власти вправе определять технические

параметры автомобилей, условия регистрации водителей, продолжительность эксплуатации транспорта и порядок получения разрешений. Поэтому правовой режим онлайн-заказа такси в Пекине, Шанхае, Шэньчжэне и других городах может существенно различаться.

В последующий период акцент регулирования сместился на безопасность пассажиров, прозрачность алгоритмического распределения заказов, структуру комиссий и защиту доходов водителей. Однако единый общегосударственный законодательный предел комиссии агрегатора в размере 18, 20 или 30 % не установлен. Публикуемые платформами показатели и рекомендации ведомств не должны рассматриваться как обязательный для всех компаний тарифный лимит.

Важную роль играют принятые в 2021 г. «Руководящие мнения о защите трудовых прав работников новых форм занятости» 《关于维护新就业形态劳动者劳动保障权益的指导意见》 [10]. Его значение заключается в том, что правовая защита связывается с фактической степенью управления работником со стороны платформы (подразумевается не исключительно формальный подход с позиции наличия трудового договора, но и неформальные правовые обязательства).

Платформы должны обеспечивать разумные нормы труда, продолжительность рабочего времени и отдыха, безопасность, прозрачность расчета вознаграждения и возможность обжалования автоматизированных решений. В результате *алгоритм распределения заказов объектом трудового регулирования*.

Единого общенационального закона о краткосрочной аренде жилья через цифровые платформы в КНР не существует. Эта сфера регулируется положениями Гражданского кодекса, законодательством о защите потребителей, правилами регистрации проживающих, требованиями пожарной и общественной безопасности, а также местными актами.

Муниципальные органы могут устанавливать порядок регистрации объектов, требования к использованию жилых помещений в коммерческих целях и обязанность передачи сведений о постояльцах органам общественной безопасности. Аналогичным образом регулирование каршеринга и велошеринга сочетает национальные нормы и городские экспериментальные режимы.

Налогообложение платформенных работников зависит от правового статуса лица, вида дохода, применяемых льгот и способа организации расчетов. Вместе с тем цифровые платформы все активнее привлекаются к передаче налоговой информации и участию в администрировании доходов исполнителей.

Антимонопольное регулирование платформенной экономики

Важнейшим элементом китайской институциональной модели являются Антимонопольные руководящие положения в сфере платформенной экономики 《国务院反垄断委员会关于平台经济领域的反垄断指南》, принятые в 2021 г. [11]. Они позволяют учитывать сетевые эффекты, объем контролируемых данных, способность платформы распределять интернет-трафик, зависимость продавцов от ее инфраструктуры и затраты пользователей на переход к конкуренту. Одной из наиболее известных антиконкурентных практик является «выбор одного из двух» – 二选一. Ее сущность заключается в принуждении продавцов работать только на одной цифровой платформе под угрозой блокировки и ограничения доступа к пользователям. В 2021 г. компания Alibaba была оштрафована на 18,228 млрд юаней за злоупотребление доминирующим положением, выразившееся в применении подобной практики [12].

В 2022 г. вступила в силу новая редакция Закона КНР о противодействии монополиям 《中华人民共和国反垄断法》. Закон прямо предусматривает, что хозяйствующие субъекты не вправе использовать

данные, алгоритмы, технологии, капитал и правила цифровой платформы для осуществления запрещенных монополистических действий [13]. Тем самым алгоритм признается возможным инструментом ограничения конкуренции.

Государственное управление по регулированию рынка вправе проверять сделки экономической концентрации, включая приобретение крупными платформами небольших технологических компаний. Контроль возможен и в отношении сделок, не достигающих установленных пороговых значений, если имеются основания полагать, что они могут устранить или ограничить конкуренцию. Данный механизм особенно важен для рынка ИИ, где стартап может обладать значимой технологией или массивом данных, несмотря на относительно небольшую выручку.

Регулирование данных и персональной информации

Шеринг-экономика основана на постоянном сборе и анализе геолокации, маршрутов, платежных данных, рейтингов, истории заказов и иных сведений о поведении пользователей. Поэтому правовой режим цифровых платформ определяется тремя системными законами: Законом КНР о кибербезопасности, Законом КНР о безопасности данных и Законом КНР о защите персональной информации.

Закон КНР о кибербезопасности 《中华人民共和国网络安全法》 – действует с 2017 г. и устанавливает основные обязанности операторов сетей, включая принятие организационных и технических мер безопасности, хранение сетевых журналов и защиту критической информационной инфраструктуры [14]. Закон КНР о безопасности данных – 《中华人民共和国数据安全法》 действует с сентября 2021 г. Он вводит классифицированный режим защиты данных в зависимости от их значения для национальной безопасности, публичных интересов и прав граждан.

Особые требования предъявляются к важным данным и государственным ключевым данным [15].

Закон КНР о защите персональной информации 《中华人民共和国个人信息保护法》 вступил в силу 1 ноября 2021 г. [16]. Он распространяется как на китайские организации, так и при определенных условиях на иностранных операторов, обрабатывающих персональную информацию находящихся в КНР физических лиц. Именно иностранные операторы, подпадающие под экстерриториальное действие закона, должны создать специализированное учреждение или назначить представителя на территории Китая. Особое значение для шеринговой экономики имеет статья 24 этого закона. Она обязывает операторов обеспечивать справедливость и беспристрастность автоматизированных решений и запрещает необоснованно устанавливать для отдельных пользователей различные цены и условия сделки. Если автоматизированное решение существенно влияет на права и интересы гражданина, он может потребовать объяснения и отказаться от принятия решения исключительно автоматизированным способом.

Трансграничная передача персональной информации может требовать отдельного согласия субъекта, заключения стандартного договора, прохождения сертификации или оценки безопасности. В 2024 г. Администрация киберпространства КНР смягчила отдельные требования для обычной коммерческой деятельности, сохранив строгий режим в отношении важных данных и операторов критической информационной инфраструктуры [17]. За наиболее серьезные нарушения Закона о защите персональной информации предусмотрен штраф до 50 млн юаней либо до 5 % годового оборота организации за предыдущий год.

С 1 января 2025 г. действует Положение об управлении безопасностью сетевых данных 《网络安全管理条例》. Оно

систематизирует обязанности интернет-платформ, правила обработки персональной информации, защиту важных данных и требования к их трансграничной передаче [18].

Специальное регулирование алгоритмов и искусственного интеллекта

В КНР пока отсутствует единый комплексный закон об искусственном интеллекте. Его правовой режим складывается из законодательства о данных, кибербезопасности, персональной информации, электронной торговле и конкуренции, а также из специальных административных актов об алгоритмических рекомендациях, технологиях глубокого синтеза и генеративном ИИ.

Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями в интернет-информационных сервисах 《互联网信息服务算法推荐管理规定》 – действует с 1 марта 2022 г. [19]. Оно распространяется на алгоритмы генерации и синтеза контента, персонализированных рекомендаций, ранжирования, поиска, фильтрации, диспетчеризации и принятия решений. Поэтому его действие охватывает не только социальные сети и электронную торговлю, но также сервисы такси, доставки и другие шеринговые платформы. Платформы обязаны уведомлять пользователей об использовании алгоритмических рекомендаций и предоставлять возможность отказаться от персонализированного контента. Не допускается использование алгоритмов для необоснованного различия в ценах и иных условиях сделки. Специальные гарантии предусмотрены для несовершеннолетних, пожилых пользователей и платформенных работников.

При этом Положение не обязывает каждую платформу полностью раскрывать программный код или техническое устройство алгоритма. Обязательной регистрации подлежат прежде всего алгоритмы сервисов,

обладающих свойствами общественного мнения или способностью к социальной мобилизации.

С 15 августа 2023 г. действуют Временные меры по управлению услугами генеративного ИИ 《生成式人工智能服务管理暂行办法》 [20]. Они были совместно приняты Администрацией киберпространства КНР и рядом других центральных ведомств. Меры распространяются преимущественно на публичное предоставление услуг генеративного ИИ на территории Китая. Внутренние исследования и непубличное корпоративное использование регулируются менее строго, если соответствующие услуги не предоставляются неопределенному кругу пользователей.

Поставщики генеративного ИИ обязаны защищать персональную информацию, соблюдать права интеллектуальной собственности, предотвращать дискриминацию и принимать меры против создания незаконного контента. От них также требуется повышать точность и надежность результатов и обеспечивать рассмотрение жалоб пользователей. Для сервисов, способных воздействовать на общественное мнение или обеспечивать социальную мобилизацию, применяются оценка безопасности и регистрация алгоритмов.

Дополнительное значение имеют Временные меры по этической экспертизе в области науки и технологий 科技伦理审查办法 (试行) 》. Они предусматривают проведение этической оценки исследований и технологической деятельности, если их осуществление может затрагивать жизнь, здоровье, достоинство и иные права человека [21].

В 2025 г. были приняты Меры по маркировке контента, созданного или синтезированного искусственным интеллектом 《人工智能生成合成内容标识办法》. Они предусматривают использование явной и технической маркировки созданных ИИ текстов, аудиозаписей, изображений и

видеоматериалов [22]. Эти требования направлены на повышение прослеживаемости синтетического контента и снижение риска дезинформации.

Взаимосвязь регулирования шеринг-экономики и ИИ

Экономика совместного потребления и ИИ в КНР образуют единую регуляторную сферу. Алгоритмы обеспечивают сопоставление поставщиков и потребителей, рассчитывают цену, формируют рейтинги, распределяют видимость предложений, контролируют продолжительность выполнения заданий и выявляют мошенническую активность. Вследствие этого цифровая платформа получает нормативную и алгоритмическую власть [23].

Платформа способна определять доступ предпринимателей к потребителям, устанавливать внутренние правила рынка и автоматически распределять заказы и доходы между исполнителями. Поэтому китайское законодательство постепенно переходит от регулирования формальных договорных отношений к контролю технологических процессов, посредством которых фактически реализуется управление [24].

Общие законы об электронной торговле, конкуренции, защите потребителей и данных образуют горизонтальную основу регулирования. Специальные правила об алгоритмических рекомендациях, глубоком синтезе и генеративном ИИ устанавливают требования к конкретным технологиям. Отраслевые акты регулируют транспорт, аренду, доставку и платформенную занятость, а муниципальные документы конкретизируют порядок лицензирования и эксплуатации соответствующих сервисов.

Институциональная система отличается межведомственным характером. Государственный совет КНР определяет общие направления государственной политики; Государственный комитет по развитию и реформам отвечает за стратегию цифровой экономики; Администрация киберпространства КНР регулирует алгоритмы, интернет-контент,

персональную информацию и трансграничные потоки данных; Государственное управление по регулированию рынка осуществляет антимонопольный контроль и надзор за электронной торговлей. В регулировании также участвуют Министерство промышленности и информатизации, Министерство транспорта, Министерство общественной безопасности, Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения и местные народные правительства.

Заключение. В течение последних лет Китай завершил переход от стимулирования практически неконтролируемого роста цифровых платформ к их дифференцированному и многоуровневому регулированию. При этом принцип «инклюзивного и осмотрительного регулирования» сохраняется. Его применение предполагает создание благоприятной институциональной среды для инноваций при одновременном контроле рисков для конкуренции, информационной безопасности, прав потребителей и работников. Каждая вертикаль экономики совместного потребления (транспорт, доставка, аренда жилья, платформенная занятость и электронная торговля) постепенно получает собственный отраслевой режим. Одновременно развивается горизонтальное регулирование алгоритмов, персональной информации, безопасности данных, конкуренции и ИИ.

Таким образом, институционально-правовая модель КНР может быть охарактеризована как модель управляемых цифровых инноваций. Ее цель состоит не в ограничении платформенной и шеринг-экономики как таковой, а в подчинении технологического развития требованиям национальной безопасности, контролируемости, добросовестной конкуренции и социально-экономической стабильности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Outline of the 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development and Long-Range Objectives for 2035 // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения 21.03.2026).
2. New Generation Artificial Intelligence Development Plan // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения 21.03.2026).
3. Governance Principles for a New Generation of Artificial Intelligence: Develop Responsible Artificial Intelligence // Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. – URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/201906/t20190617_147107.html (дата обращения 21.03.2026).
4. Ethical Norms for New Generation Artificial Intelligence // Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. – URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (дата обращения 21.03.2026).
5. Guiding Opinions on Promoting the Development of the Sharing Economy // National Development and Reform Commission of the People's Republic of China. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/201707/t20170703_962492.html (дата обращения 21.03.2023).
6. E-Commerce Law of the People's Republic of China // National People's Congress of the People's Republic of China. – URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/201906/t20190617_147107.html (дата обращения 23.03.2026).
7. Measures for the Supervision and Administration of Online Transactions // State Administration for Market Regulation of the People's Republic of China. – URL: https://www.samr.gov.cn/zw/zfxxgk/fdgdgknr/fgs/art/2023/art_11d383712c5f44c7a1863ee399d3412c.html (дата обращения 21.03.2026).
8. Regulations for the Implementation of the Law of the People's Republic of China on the Protection of Consumer Rights and Interests // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202404/content_6944447.htm (дата обращения 21.03.2026).

9. Interim Measures for the Administration of Online Taxi Booking Business Operations and Services // Ministry of Transport of the People's Republic of China. – URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=22963&lib=law> (дата обращения 21.03.2026).
10. Guiding Opinions on Safeguarding the Labor Rights and Interests of Workers in New Forms of Employment // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-07/23/content_5626761.htm (дата обращения 21.04.2026).
11. Anti-Monopoly Guidelines of the Anti-Monopoly Commission of the State Council on the Platform Economy Sector // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-02/07/content_5585758.htm (дата обращения 16.03.2026).
12. Administrative Penalty Decision in the Alibaba Group Monopoly Case // State Administration for Market Regulation of the People's Republic of China. – URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/art/2023/art_9c6cf7efbb3f4bfla3e505ab3fcb9607.html (дата обращения 21.03.2026).
13. Anti-Monopoly Law of the People's Republic of China // National People's Congress of the People's Republic of China. – URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202206/7e4f34a47d4b4c7c823c8167914a3473.shtml> (дата обращения 20.04.2026).
14. Cybersecurity Law of the People's Republic of China // Cyberspace Administration of China. – URL: https://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116.htm (дата обращения 21.03.2026).
15. Data Security Law of the People's Republic of China // National People's Congress of the People's Republic of China. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202106/t20210610_311888.html (дата обращения 21.03.2026).
16. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China // National People's Congress of the People's Republic of China. – URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c30834/202108/t20210820_313088.html (дата обращения 15.03.2026).
17. Provisions on Promoting and Regulating Cross-Border Data Flows // Cyberspace Administration of China. – URL: https://www.cac.gov.cn/2024-03/22/c_1712776611775634.htm (дата обращения 21.03.2026).

18. Regulations on Network Data Security Management // The State Council of the People's Republic of China. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202409/content_6977766.htm (дата обращения 21.03.2026).

19. Provisions on the Administration of Algorithmic Recommendations in Internet Information Services // Cyberspace Administration of China. – URL: https://www.cac.gov.cn/2022-01/04/c_1642894606364259.htm (дата обращения 05.05.2026).

20. Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services // Cyberspace Administration of China. – URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения 05.05.2026).

21. Measures for Science and Technology Ethics Review (Trial) // Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. – URL: https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdزدgknr/fgzc/gfxwj/gfxwj2023/202310/t20231008_188309.html (дата обращения 21.03.2026).

22. Measures for Labeling Artificial Intelligence-Generated and Synthetic Content // Cyberspace Administration of China. – URL: https://www.cac.gov.cn/2025-03/14/c_1743654684782215.htm (дата обращения 05.05.2026).

23. Баранов А.М. Информационная рента и ее нелинейное распределение в условиях цифровой трансформации // Экономика высокотехнологичных производств. – 2026. – Том 7. – № 2. – С.1-17. DOI 10.18334/evp.7.2.126242

24. Баранов А.М., Сюй Ичэнь, Сюй Бэнь Перспективы использования искусственного интеллекта в шеринг-экономике в условиях цифровизации // Инновационные научные исследования. – 2025. – №1-1(52). – С. 56-62.